

В восемь вечера, международный аэропорт Наньчэн. Су Хоухоу, вспотевшая, спускалась к подземной парковке. Её волосы, чёрные как водоросли, локонами спадали до талии, а одно плечо оголяла шифоновая блузка с цветочным принтом. Белые кроссовки подчеркивали стройные, белоснежные ноги – девушка была неотразима в лунном свете. Только она достала мобильный, как раздался пронзительный сигнал клаксона. Перед ней затормозила красная спортивная машина. Не говоря ни слова, Су Хоухоу открыла заднюю дверь и плюхнулась в салон, где царил приятный холод. – Что-то не так? – прозвучал низкий, бархатный голос, полный нескрываемого равнодушия и раздражения. Су Хоухоу вздрогнула и подняла голову. Чёрт побери! Как это мужчина?! Он был одет в идеально белую рубашку и строгий тёмный галстук, что придавала ему вид делового человека. Благодаря освещению салона, черты лица казались особенно рельефными, резкими и угловатыми. Под густыми, стильными бровями, тёмные, узкие глаза сияли глубоким, обсидиановым блеском. Чёткий, прямой нос, тонкие, чувственные губы. Красивая линия подбородка, словно высеченная божественными руками... Словом, он был невероятно привлекательным, обаятельным и сдержанным. Его образ запросто можно было описать как "перевернувший мир". В этот момент он смотрел на ворвавшуюся в машину девушку, нахмурившись, с плотно сжатыми губами. В его взгляде сквозила высокомерная надменность и нетерпение. Прозвенел телефон, и Су Хоухоу, вздрогнув, ответила. – Зайка, на выходе пробка, не волнуйся, я скоро буду, – кричала подруга Мо Суй. – Поняла. Сбросив звонок, Су Хоухоу пояснила: – Простите, я ошиблась машиной. Сдержанный мужчина не стал отвечать, продолжая смотреть на неё холодно. Су Хоухоу нетерпеливо хотела выбраться из машины, но её перебил другой, небрежный мужской голос. – Ну, ошиблась машиной, не в постель же ты забралась! Не будь таким агрессивным, братан, испугаешь девчонку... Не договорив, он внезапно услышал громкий лающий рев, и из-под машины выскочила темная тень, стремительно нападая на Су Хоухоу. – А-а-а! У Су Хоухоу лицо побелело, и она отшатнулась в панике до тепла мужского тела, резко оборачиваясь, вцепилась в него и закричала: – Помогите! Наньгун, сидевший за рулём, оторопел от увиденного. Чёрт побери! Девочки теперь такие злые? Он признавал, что у старшего брата такое лицо, что любая женщина хотела бы на него броситься, но даже он не ожидал... Девочка, ты первая! И она была так голодна, что зарылась лицом прямо в промежность старшего брата! Е-мое, эта поза просто слишком нескромна! Тем более, в сочетании с её восторженными криками... К счастью, у его машины отличная шумоизоляция и защитная плёнка. Иначе все бы подумали, что в машине происходит какая-то бурная любовь, не так ли? – Ко! Услышав имя, волк "улюлюкал", радостно поднимая лапу и начинал царапать. Джинсовые шорты Су Хоухоу сползли вниз, она почти закричала от стыда. Она не смела посмотреть вверх, только отчаянно дергалась как страус, пыталась избежать потасовки, но не заметила, что это вызывало некоторые неудобства у мужчины. Хуо Цзиншэн сидел неподвижно, но его тонкие губы уже сжались в прямую линию. Мягкое тело, принадлежащее женщине, непрерывно терлось о него, а в носу стоял сладкий и нежный аромат. Посмотрев вниз, он увидел широкую полоску белой кожи, которую шорты оставили открытой, она контрастировала с его чёрными брюками, обладая притягательностью белого нефрита. Ещё один лающий рев, и Су Хоухоу задрожала всем телом, её щека прижалась к некоторой ключевой части его тела. Тёрлась. Тёрлась... Это было словно включили невидимый выключатель. Лицо Хуо Цзиншэня мгновенно потемнело, лоб схватила судорога. Он чётко чувствовал, что его тело испытывает некие изменения. Это чувство... давно не посещало его... Темные глаза потемнели ещё больше, спокойное и властное лицо стало непредсказуемым.